

На правах рукописи

ЗЕВАХИНА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

СИНТАКСИС ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

Екатерина Анатольевна Лютикова

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

Вера Исааковна Подлеская

доктор филологических наук, профессор,
заведующий Учебно-научным центром
лингвистической типологии Института лингвистики
Российского государственного
гуманитарного университета

Тимур Анатольевич Майсак

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник отдела кавказских языков
Института языкознания РАН

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:

Институт востоковедения РАН

Защита диссертации состоится «___» _____ 2012 года в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.24 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991 ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале 1-го учебного корпуса Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан «___» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.М. Белов

Общая характеристика работы

Объектом исследования настоящей работы являются *восклицательные конструкции*, т.е. конструкции, служащие для выражения особого речевого акта экспрессивного типа и произносимые с восклицательной интонацией. Предметом изучения служит синтаксис таких конструкций. Существует множество способов оформления восклицательных конструкций. Следующие примеры из русского языка (1а) – (1в) дают представление об этом.

- (1) а. *Какие люди там жили! Какие книги писались! Какие любовные романы там случались!* (В. Молчанов, К. Сегура. И дальше века... (1999-2003)) [НКРЯ]¹
б. *Какая она умница, что не поехала в Гагры!* [Крейдлин 1994: 62]²
в. *Весна пришла!* (Преврати свой дом в цветущий сад! // «Даша», 2004) [НКРЯ]

Так, в примерах (1а) и (1б) употреблено местоимение *какой*. Однако если восклицательные конструкции в (1а) синтаксически идентичны вопросительным конструкциям и при соответствующей интонации могут быть употреблены в качестве вопросов, то восклицательная конструкция, проиллюстрированная в (1б), встречается исключительно в восклицательных контекстах. Наконец, пример (1в) синтаксически идентичен утвердительному предложению и при соответствующей интонации может быть употреблен в качестве утверждения.

Проиллюстрированные примеры далеко не исчерпывают всех способов оформления восклицательных конструкций в русском языке. Это же верно и для других языков.

Несмотря на обширный инвентарь способов выражения восклицания в языках мира, мы полагаем, что единая классификация восклицательных конструкций не только возможна, но и необходима.

Многообразие эмпирического материала исследования заставляет нас опираться на достаточно широкую методологическую базу современного синтаксиса с его вниманием к прагматико-семантическим характеристикам изучаемых явлений в функциональном контексте. Эта многоаспектность предмета исследования определяет цель и структуру работы.

Цель настоящего исследования – построить единую модель синтаксиса восклицательных конструкций, применимую ко множеству естественных языков.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

¹ Национальный Корпус Русского Языка – www.ruscorpora.ru.

² Крейдлин Г.Е. Об одной лакуне в системе русских местоимений: восклицательные местоимения русского языка // Русистика сегодня. М., 1994. №1.

- выявить теоретические подходы к анализу восклицательных конструкций путем сопоставления имеющихся в литературе исследований, затрагивающих данную проблематику;
- сформулировать обязательные и необязательные прагматико-семантические свойства восклицательных конструкций и разделить восклицательные конструкции на группы в зависимости от обязательности каждого из свойств;
- выявить и описать синтаксические стратегии оформления восклицательных конструкций, обладающих всеми основными прагматико-семантическими свойствами;
- исследовать синтаксис восклицательных конструкций с вопросительными местоимениями, а именно определить, каковы синтаксические структуры независимых восклицательных и косвенно-восклицательных предложений³ с вопросительными местоимениями;
- установить, какие вопросительные местоимения употребляются в независимых восклицательных и косвенно-восклицательных предложениях;
- описать и сопоставить конструкции с вопросительными местоимениями и качественными прилагательными и наречиями в вопросительных и восклицательных контекстах;
- исследовать вопрос взаимосвязи восклицательных конструкций с некоторыми грамматическими категориями (категорией митаривности, модальности, эвиденциальности, отрицания), а также с оптативными конструкциями и междометиями.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Восклицательные конструкции делятся на восклицательные конструкции в широком смысле (см. пример (1в)) и восклицательные конструкции в узком смысле (см. примеры (1а) – (1б)) на основании обязательности и необязательности прагматико-семантических свойств.
2. Выявлен следующий инвентарь прагматико-семантических свойств: *эксплицитная эмоциональная установка Говорящего, первичная эгоцентричность, перлокуция, пресуппозитивная часть высказывания* (ожидания Говорящего по поводу того, как он представляет себе описываемый объект или описываемую ситуацию), *ассертивная часть высказывания* (объект или ситуация в реальном мире, которые наблюдает Говорящий, не соот-

³ Или «конструкций с косвенным восклицанием», предложенных Е.В. Падучевой в работе *Падучева Е.В. Семантические исследования. М.: Языки русской культуры, 1996. Мы называем такие конструкции косвенно-восклицательными по аналогии с косвенно-вопросительными.*

ветствуют его ожиданиям), *скалярность*, *слабая информативность*, *референтность*, *фактивность*. Первые три свойства являются обязательными для восклицательных конструкций в широком смысле и для восклицательных конструкций в узком смысле, в то время как остальные шесть являются необязательными для восклицательных конструкций в широком смысле и обязательными для восклицательных конструкций в узком смысле.

3. Среди восклицательных конструкций в узком смысле можно выделить собственно восклицательные конструкции (см. пример (1б)), которые выражают иллокутивную силу экспрессии и только ее.
4. Выявлены следующие основные стратегии оформления восклицательных конструкций в узком смысле: инверсивные конструкции, конструкции с вопросительными местоимениями, конструкции с усилительными местоимениями, конструкции со структурой синтаксически зависимого предложения, конструкции со структурой именной группы. Перечисленные стратегии можно разделить по признаку скалярности на полярные и степенные и по признаку референтности на объектно-референтные и ситуативно-референтные.
5. Синтаксические структуры независимых восклицательных и косвенно-восклицательных конструкций с точки зрения передвижения вопросительных местоимений на левую периферию клаузы и подлежащно-сказуемостной инверсии сходны с синтаксическими структурами косвенно-вопросительных конструкций с вопросительными местоимениями.
6. Прототипическим ядром восклицательных конструкций с вопросительными местоимениями являются восклицательные конструкции с вопросительными местоимениями и качественными прилагательными или наречиями.
7. Косвенно-восклицательные конструкции являются первичными синтаксическими образованиями, в то время как независимые восклицательные конструкции – вторичными. Основанием для этого утверждения, прежде всего, является употребление всех вопросительных местоимений в косвенных восклицаниях и существование ограничений на их употребление в независимых восклицаниях.

Актуальность исследования определяется, во-первых, тем, что за последние годы в лингвистической науке возрос интерес к описанию восклицательных конструкций в конкретных языках. Значительное количество цитируемой в настоящей работе литературы, непосредственно относящейся к описанию восклицательных конструкций конкретных языков, датируется последним десятилетием.

Во-вторых, в имеющейся на сегодняшний день литературе представлены различные теоретические подходы к анализу восклицательных конструкций в исследуемых авторами языках, и при этом до сих пор не было предложено единого подхода к изучению восклицательных конструкций, который бы учитывал опыт уже имеющихся в литературе теоретических подходов.

В-третьих, различные теории предлагают свой анализ данных одного или нескольких языков, не учитывая многообразие восклицательных конструкций в других языках. До сих пор не было проведено исследования с привлечением обширного материала различных языков, что позволило бы пролить свет на многие вопросы, связанные с теоретическим анализом восклицательных конструкций.

Поэтому назрела необходимость сопоставить уже описанные в литературе данные, привлечь новый языковой материал и на основании этого предложить единый подход к изучению восклицательных конструкций.

Научная новизна настоящей работы заключается в том, что в ней впервые на обширном материале различных языков предлагается единый подход к изучению восклицательных конструкций, который основывается на сопоставлении и дополнении уже имеющихся в литературе теоретических подходов, ограничивающихся анализом материала одного или нескольких языков.

Теоретическую значимость данного исследования составляют следующие основные результаты, полученные в ходе работы. Предложено выделять восклицательные конструкции исходя из набора определенных прагматико-семантических критериев, а не из наличия в конструкции определенных формальных средств (например, вопросительных местоимений). Выявлены стратегии оформления восклицательных конструкций в узком смысле. Обнаружен континуум грамматичности употребления вопросительных местоимений в независимых восклицательных конструкциях различных языков. Исследован вопрос о сходстве структурных характеристик независимых и косвенно-восклицательных конструкций с вопросительными местоимениями со структурными характеристиками косвенно-вопросительных конструкций.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что в ходе работы была составлена и апробирована анкета (51 предложение с релевантными диагностическими контекстами), которая может быть использована в полевой работе с восклицательными конструкциями. Анкета позволяет выявить семантико-синтаксические особенности восклицательных конструкций в конкретном языке. Материал, полученный в ходе исследования, может быть полезен при подготовке теоретических курсов по синтаксису, семантике и прагматике восклицаний.

Материалом исследования послужили данные грамматических описаний и специализированных работ по восклицательным конструкциям конкретных языков (около 70 языков). С помощью составленной анкеты были получены данные от носителей следующих языков: арабского (классического), баскского, болгарского, грузинского, иврита (современного), корейского, литовского, осетинского, турецкого, хинди, эстонского. Материал этих и целого ряда других языков был также получен при очной или заочной работе с информантами. В ходе работы с русским языком активно использовались данные Национального Корпуса Русского Языка (www.ruscorpora.ru).

Апробация. Основные положения диссертации были представлены и обсуждены на Седьмой Конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, ноябрь 2010), на семинаре по коммуникативам под руководством И.А. Шаронова (РГГУ, апрель 2012), на Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2012» (МГУ, апрель 2012), на конференции для молодых ученых по ареальной лингвистике, грамматике и языковым контактам (Тарту, Эстония, май 2012), на Пятой международной конференции по когнитивной науке (Калининград, июнь 2012), на 45-й ежегодной конференции Европейского Лингвистического Сообщества (Стокгольм, Швеция, август-сентябрь 2012) и на Пятой конференции по синтаксису языков мира (Дубровник, Хорватия, октябрь 2012).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 4 глав, заключения, 2 приложений (анкета и генетический указатель языков) и библиографии, насчитывающей около 300 отечественных и зарубежных работ.

Основное содержание работы

Глава 1. Обзор литературы и принципы исследования

Восклицательные конструкции. Обзор литературы

Существует два основных направления в изучении восклицательных конструкций. Одно из направлений рассматривает вопрос, какие свойства присущи восклицательным конструкциям, в то время как другое исследует вопрос, представляют ли восклицательные конструкции речевой акт, особый синтаксический тип предложения или являются разновидностью категории субъективной модальности. Обратимся сначала к первому направлению. Оно представлено в литературе несколькими точками зрения.

Русскоязычная лингвистическая традиция (см. [Шведова (ред.) 1980]⁴, [Пешковский 2001]⁵, [Галкина-Федорук и др. 2009]⁶ и др.) исходит из того, что восклицательная конструкция – это конструкция, которая выражает эмоции Говорящего и произносится с особой интонацией. Восклицательная конструкция в рамках Грамматики Конструкций (прежде всего [Michaelis 2001]⁷) трактуется как конструкция, обладающая определенными прагматико-семантическими свойствами, а именно: пресуппозицией (например, ‘дом высокий в степени Y’ для высказывания *Какой высокий дом!*), скалярностью, дейктической ориентацией на Говорящего, эксплицитной эмоциональной установкой и идентифицируемостью описываемого референта. Несколько иную точку зрения высказывает Г.Е. Крейдлин в работе [Крейдлин 1994]. Автор полагает, что пресуппозицию восклицательной конструкции вида *Какой высокий дом!* образует знание говорящим нормы значения признака *высокий* для всех домов, а ассерцию составляют два утверждения: утверждение о том, что дом обладает признаком *высокий*, и утверждение о том, что дом обладает высокой степенью этого признака (см. [Крейдлин 1994: 59]).

Сторонники *фактивно-пресуппозитивного подхода* (прежде всего [Portner, Zanuttini 2003]⁸) полагают, что восклицательные конструкции конвенционально ассоциируются с речевым актом экспрессии; расширяют исходное множество альтернативных пропозиций путем введения пропозиции, степенное значение которой превышает степенные значения исходных пропозиций по контекстуально заданному признаку; могут выступать в качестве сентенциальных актантов фактивных матричных предикатов или фактивных форм нефактивных матричных предикатов и не употребляются в вопросно-ответных парах.

Приверженцы *градуально-степенного подхода* (прежде всего [Castroviejo 2006]⁹ и [Rett 2008]¹⁰) полагают, что восклицательные конструкции содержат

⁴ Шведова Н.Ю. (ред.). Русская Грамматика (в двух томах). М.: Наука, 1980.

⁵ Галкина-Федорук Е.М., Горшкова К.В., Шанский Н.М. Современный русский язык. Синтаксис. Учебное пособие. М.: УРСС, 2009.

⁶ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2001.

⁷ Michaelis L. Exclamative constructions // M. Haspelmath, E. Koenig, W. Oesterreicher, W. Raible (eds). Language typology and language universals. An international handbook. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2001. Vol. 2. P. 1038-1050.

⁸ Portner P., Zanuttini R. Exclamative clauses: at the syntax-semantics interface // Language 79 (1). 2003. P. 39-81.

⁹ Castroviejo E. Wh-exclamatives in Catalan. PhD dissertation. Universitat de Barcelona, 2006.

¹⁰ Rett J. A degree account of exclamatives // Proceedings of SALT XVIII. CLC Publications, 2008. P. 601-618.

степенной оператор. Дж. Ретт также полагает, что такие конструкции не могут выступать в качестве сентенциальных актантов, поскольку иллокутивная сила экспрессии не может быть приписана части предложения, и не пресуппозитивны. Е. Кастровьехо считает эмоционально-оценочное отношение Говорящего к описываемому им положению дел пресуппозитивным компонентом восклицательных высказываний.

Помимо вопроса о свойствах восклицательных конструкций не менее важным является вопрос о прагматико-синтаксическом статусе восклицательных конструкций. Обратимся ко второму направлению.

Авторы работ [Sadock, Zwicky 1985]¹¹ и [Koenig, Siemund 2007]¹² полагают, что восклицательные конструкции обладают особым прагматико-синтаксическим статусом, на основании того, что языки мира используют различные формальные средства для выражения коммуникативных целей. Таким образом, восклицательные конструкции встраиваются в общую теорию синтаксических типов предложений, выражающих определенные иллокутивные цели (например, общевпросительные и частновпросительные предложения, повелительные предложения). Как отмечается в [Sadock, Zwicky 1985], восклицательные конструкции не относятся к распространенным типам предложений и представляют собой миноритарный тип, однако среди миноритарных они занимают далеко не последнее место.

В русскоязычной лингвистической традиции также принято выделять восклицательные предложения в отдельный тип. Восклицательный тип предложения выделяется в таких работах, как [Пешковский 2001], [Падучева 1996]¹³, [Янко 2001]¹⁴.

В работе [Portner, Zanuttini 2003] противопоставляются понятия *сентенциальная сила vs. иллокутивная сила*. Авторы этой работы полагают, что те восклицательные конструкции, синтаксические структуры которых конвенционально ассоциируются с иллокутивной силой экспрессии, выражают сентенциальную силу. Например, в восклицательном предложении *How tall he is!* 'Какой он высокий!' имеет место передвижение вопросительной группы *how tall* на левую периферию клаузы, и подлежащно-сказуемостная инверсия отсутствует. Следовательно, синтаксис этого предложения не похож на син-

¹¹ Sadock J., Zwicky A. Speech act distinctions in syntax // Т. Shopen (ed). Language typology and syntactic description. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 155-196.

¹² Koenig E., Siemund P. Speech act distinctions in grammar // Т. Shopen (ed). Language typology and syntactic description. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 276-324.

¹³ Падучева Е.В. Семантические исследования. М.: Языки русской культуры, 1996.

¹⁴ Янко Т. Коммуникативные стратегии русской речи. М.: Языки русской культуры, 2001.

таксис других предложений (например, вопросительного или утвердительно-го) и конвенционально ассоциируется с иллокутивной силой экспрессии.

Если авторы работ, рассмотренных выше, делали акцент на особом прагматико-синтаксическом статусе восклицательных конструкций, то А. Мутауакиль в своей работе [Moutaouakil 2005]¹⁵ исходит из того, что восклицательные конструкции представляют собой разновидность категории субъективной модальности и не являются речевыми актами. Свидетельство в пользу этой точки зрения автор находит в том, что восклицательные конструкции не требуют реакции собеседника, в отличие от «обычных» речевых актов.

Принципы исследования

К исследованию восклицательных конструкций был привлечен материал различных языков. Однако типологические факторы составления языковой выборки, строго говоря, не учитывались. Это связано с тем, что данное исследование ставит перед собой не типологическую цель – выявление универсально-типологических законов устройства и функционирования восклицательных конструкций в языках мира, а теоретическую цель – выработать теоретический аппарат для анализа восклицательных конструкций в естественном человеческом языке, который содержал бы в себе теоретически обоснованные свойства восклицательных конструкций. Настоящая работа выполнена в рамках функционалистского подхода к языку, поэтому во главу угла ставятся значение и функционирование восклицательных конструкций.

Языки, рассматриваемые в настоящем исследовании, могут быть охарактеризованы как генетически и ареально не связанные. Однако они были отобраны не по строго типологическому принципу, учитывающему генетический, ареальный и параметрический факторы. Мы исследовали языковой материал, уже описанный в рамках того или иного теоретического подхода, с привлечением нового, еще не исследованного материала различных языков, доступом к которым мы располагали.

Всего в ходе работы проанализированы данные 67 языков (большая «выборка»), которые легли в основу главы 2. В главе 3 описывается материал 12 языков (малая «выборка»): классического арабского, баскского, болгарского, грузинского, современного иврита, корейского, литовского, осетинского, русского, турецкого, хинди и эстонского. Также в главе 3 привлекается мате-

¹⁵ *Moutaouakil A. Exclamation: sentence type, illocution or modality? // C. de Groot, K. Hengeveld (eds). Morphosyntactic expression in functional grammar. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2005. P. 351-379.*

риал английского, венгерского, итальянского, испанского, немецкого, французского и шведского языков.

Языковые данные были собраны с помощью различных методов. Использовался материал грамматических описаний конкретных языков и специализированной литературы, анализирующей восклицательные конструкции в конкретных языках. В ходе работы с русским языком активно привлекались данные Национального Корпуса Русского Языка. Кроме того, была создана анкета, цель которой состояла в выявлении семантико-синтаксических свойств восклицательных конструкций в еще не описанных с этой точки зрения языках (например, в баскском, грузинском, корейском и др.). Для изучения такого прагматического явления, как восклицание, все примеры, содержащие восклицательные предложения, сопровождалось соответствующим релевантным контекстом. Помимо анкетирования данные собирались в ходе очной и заочной работы с носителями языков.

Глава 2. Средства выражения восклицания

В главе 2 предлагаются следующие прагматико-семантические свойства восклицательных конструкций:

- (i) *эксплицитная эмоциональная установка Говорящего*;
- (ii) *первичная эгоцентричность* – обязательная принадлежность высказывания Говорящему и характеристика Говорящим своего отношения к высказыванию;
- (iii) *перлокуция* – реакция Слушающего/-их на высказывание Говорящего;
- (iv) *пресуппозитивная часть высказывания* – ожидания Говорящего по поводу того, как он представляет себе описываемый объект или описываемую ситуацию;
- (v) *ассертивная часть высказывания* – объект или ситуация в реальном мире, которые наблюдает Говорящий, не соответствуют его ожиданиям;
- (vi) *скалярность* – семантическое представление контекстуально заданного признака в виде упорядоченных степеней на шкале;
- (vii) *слабая информативность* – невозможность восклицательных конструкций выступать в качестве прямых ответов на вопросы;
- (viii) *референтность* – дискурсивная доступность референта оценки;
- (ix) *фактивность* – грамматичное употребление восклицательных конструкций в качестве сентенциальных актантов фактивных матричных предикатов.

На основании перечисленных прагматико-семантических свойств предлагается выделять восклицательные конструкции в широком смысле и воскли-

цательные конструкции в узком смысле: свойства (i) – (iii) обязательны для обоих видов восклицательных конструкций, в то время как свойства (iv) – (ix) обязательны для восклицательных конструкций в узком смысле и факультативны для восклицательных конструкций в широком смысле.

Собственно восклицательные конструкции понимаются как подмножество восклицательных конструкций в узком смысле, синтаксические структуры которых конвенционально ассоциируются с иллокутивной силой экспрессии.

Выделяются следующие **пять стратегий оформления восклицательных конструкций в узком смысле.**

- **ИНВЕРСИВНЫЕ ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ**

Степенные инверсивные восклицательные конструкции

- (2) английский [McCawley 1973: 369]¹⁶

Am I hungry!

Какой я голодный!

Ср. с исходным утвердительным предложением:

- (3) английский [засвидетельств. пример]

I am hungry.

Я голодный.

Полярные инверсивные восклицательные конструкции

- (4) немецкий [Grosz 20011: 43]¹⁷

Hat der doch glatt getanzt!

AUX.3SG DF.NOM.SG PTCL PTCL танцевать.PASS.PTCP

(Я поражен, что) он танцевал!

Ср. с исходным утвердительным предложением:

- (5) немецкий [засвидетельств. пример]

Der hat getanzt.

DF.NOM.SG AUX.3SG танцевать.PASS.PTCP

Он танцевал.

- **ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С УСИЛИТЕЛЬНЫМИ МЕСТОИМЕНИЯМИ**

- (6) китайский [Visan 2000: 9]¹⁸

Zhème liáng-de shuǐ!

такой холодный-ADJ вода

*Вода **такая** холодная!*

- **ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ВОПРОСИТЕЛЬНЫМИ МЕСТОИМЕНИЯМИ**

¹⁶ McCawley N. Boy, is syntax easy! // Chicago linguistics society 9, 1973. P. 369-377.

¹⁷ Grosz P. On the grammar of optative constructions. PhD dissertation, MIT. 2011.

¹⁸ Visan F. The nature and the status of exclamatives in Chinese. Unpublished materials. University of Bucharest. 2000.

(7) английский [Rett 2008: 155]¹⁹

Oh, **what** a nice apartment you have!

*О, **какая** у тебя хорошая квартира!*

(8) арабский (классический) [Fischer 2002: 151]²⁰

Kam dirham-i-n 'anfaq-ta!

сколько дирхам-GEN-INDF потратить.PST-2SG.M

***Сколько** дирхамов ты потратил!*

- ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ СО СТРУКТУРОЙ СИНТАКСИЧЕСКИ ЗАВИСИМОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Придаточные предложения с союзом 'что'

(9) венгерский [Lipták 2006: 351]²¹

(**Hogy**) mennyi könyvet el-olvastál!

COMP сколько книга.ACC PV-прочитать.PST.2SG

Сколько книг ты прочитал!

Ср. с невосклицательным придаточным с союзом 'что' как сентенциальным актантом фактивного матричного предиката:

(10) венгерский [засвидетельств. пример]

Tudom, **hogy** sok filmet meg-néztél.

знать.PRS.1SG COMP много фильм.ACC PV-смотреть.PST.2SG

*Я знаю, **что** ты смотрел много фильмов.*

Придаточные предложения, возглавляемые причастием

(11) адыгейский [Kalinina 2011: 175]²²

A-r se qə-**zer**-z-de-g^wš'əʒe-re-r!

этот-ABS я DIR-ФАКТ-1SG-COM-говорить-DYN-ABS

Как она со мной разговаривает!

Ср. с невосклицательным придаточным, возглавляемым причастием, как сентенциальным актантом фактивного матричного предиката:

(12) адыгейский [Kalinina 2011: 175]

Č'ale-m me-g^weš^we ɪ'əž'ə-r qə-**zer**-jə-mə-wa-ke-m

мальчик-OBL DYN-радоваться старик-ABS DIR-ФАКТ-3.A-NEG-бить-PST-OBL

раје.

¹⁹ Rett J. Degree modification in natural language. Unpublished PhD dissertation. University of Rutgers, 2008.

²⁰ Fischer W. A grammar of classical Arabic. 3rd edition. Translated from the German by J. Rodgers. New Haven and London: Yale University Press, 2002.

²¹ Lipták A. Word order in Hungarian exclamatives // Acta Linguistica Hungarica, Vol. 53 (4). 2006. P. 343-39.

²² Kalinina E. Exclamative clauses in the languages of the North Caucasus and the problem of finiteness // G. Authier and T. Maisak (ed.). Tense, aspect, modality and finiteness in East-Caucasian languages. Bochum: Brockmeyer, 2011. P. 161-201.

POSTP

Мальчик рад, что старик его не бьет.

Косвенные вопросы

- (13) баскский [de Rijk 2008: 447]²³

Zer gizon handi-a d-en!

что мужчина большой-DF быть-INDIRQ

Какой он замечательный человек!

Ср. с невосклицательным косвенно-вопросительным предложением:

- (14) баскский [de Rijk 2008: 444]

Etxe hau nor-k governa-tzen du-en ez daki-t.

дом этот кто-ERG управлять-IPFV AUX.TR-INDIRQ не знать-1SG.A

Я не знаю, кто следит за/управляет этим домом.

Аподосис условного предложения

- (15) агульский [Kalinina 2011: 186]

Gi fišt:i furs-ar aq'-u-naj-č'i!

DEM.ERG как заносчивость-PL делать.PFV-RES.PRS-COND

Какой он заносчивый!

Ср. с невосклицательным условным предложением:

- (16) агульский [Kalinina 2011: 187]

Naq' uk-u-naj-č'i, iže x-a-s-ij.

вчера дождь-PFV-RES-COND хороший стать-IPFV-INF-COP.PST

Если бы вчера шел дождь, сегодня было бы хорошо.

Инфинитивные восклицательные конструкции

- (17) английский [Quirk et al. 1985]²⁴, цит. по [Kalinina 2011: 165]

To think that I was once a millionaire!

Подумать только, что я когда-то был миллионером!

- ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ СО СТРУКТУРОЙ ИМЕННОЙ ГРУППЫ

Определенная именная группа без относительной клаузы

- (18) русский [Potsdam 2011: 680]²⁵

(Ох уж) эти дети!

Определенная именная группа с относительной клаузой

- (19) немецкий [Michaelis 2001: 1048]

Der **Krach**, den manche Leute machen!

DF.SG шум DF.ACC.SG некоторые люди делать.PRS.PL

²³ de Rijk R. Standard Basque: a progressive grammar. Cambridge, London: MIT Press, 2008.

²⁴ Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A comprehensive grammar of the English language. London: Longman, 1985.

²⁵ Potsdam E. Expressing exclamatives in Malagasy // F. Yap, K. Grunow-Hersta, J. Wrona (eds). Nominalizations in Asian languages: diachronic and typological perspectives. Amsterdam, Philadelphia, 2011. P. 659-683.

Какой шум некоторые люди производят! (букв. Шум, который некоторые люди производят!)

Номинализованная именная группа

(20) тувалуанский [Besnier 2000]²⁶, цит. по [Moyses-Faurie 2011: 145]²⁷

Te **mooko** mai o te matagi!

СПЕС холодный DIR POSS СПЕС ветер

Ветер так свежо дует! (букв. Свежесть ветра!)

В данной главе показано, что каждая из перечисленных конструкций является восклицательной конструкцией в узком смысле, т.е. обязательно обладает всеми прагматико-семантическими свойствами (i) – (ix).

Кроме того, утверждается, что все восклицательные конструкции в узком смысле можно разделить по свойству скалярности на степенные и полярные и по свойству референтности на объектно-референтные и ситуативно-референтные.

Наконец, отметим, что большинство восклицательных конструкций в узком смысле характеризуются синтаксически зависимыми структурами, т.е. являются дискурсивно фрагментарными единицами. Из этого не следует, однако, что такие конструкции являются эллиптическими, поскольку невозможно точно восстановить лексический материал.

Выделенные синтаксические стратегии оформления восклицательных конструкций в узком смысле могут сосуществовать в одном языке. Например, в русском языке представлены следующие стратегии: стратегия с усиительными местоимениями, с вопросительными местоимениями, инфинитивная стратегия и стратегия со структурой определенной именной группы без относительной клаузы. В английском языке имеются следующие стратегии: инверсивная степенная, с усиительными местоимениями, с вопросительными местоимениями, инфинитивная и стратегия в виде определенной именной группы с обязательной относительной клаузой.

Кроме того, в языках могут не использоваться какие-либо стратегии. Так, в русском нет инверсивной стратегии, а в малагасийском (см. [Potsdam 2011]) нет стратегии с вопросительными местоимениями, которая также отсутствует в чукотском языке, согласно данным, полученным от носителей этого языка.

В настоящей главе также исследуются **собственно восклицательные конструкции** на материале следующих языков: литературного итальянского языка (см. (21)) и падуанского диалекта венецкого языка; каталонского; рус-

²⁶ Besnier N. Tuvaluan. A Polynesian language of the Central Pacific. London, New York: Routledge, 2000.

²⁷ Moyses-Faurie C. Nominalization and exclamation in Oceanic languages // Topics in Oceanic morphosyntax. Berlin: Mouton de Gruyter, 2011. P. 111-136.

ского (см. (16)); арабского (см. (22)); немецкого (см. (23)) и нидерландского; венгерского (см. (24)); скандинавских языков (см. (25)); японского (см. (26)); конструкции с наречиями оценки в европейских языках, в венгерском и грузинском (см. (27)); конструкции с неопределенным/ определенным артиклем в европейских языках, в баскском и какабэ (см. (28)).

(21) итальянский (литературный) [Radford 1982: 188]²⁸

Che macchina che ha comprato!
какой машина COMP AUX.3SG купить.PASS.PTCP
Какую машину он купил!

(22) арабский (классический) [Fischer 2002: 80]

Mā 'kraṁa 'l-'amīr-a!
что делать.щедрым.PST.3SG DF-принц-ACC
Какой принц щедрый!

(23) немецкий [Sæbø 2006: 4]²⁹

Was bist du groß geworden!
что AUX.2SG ты большой стать.PASS.PTCP
Как ты вырос!

(24) венгерский [Lipták 2006: 352]

De alaposan meg-fázott Agnes!
ADVERS совершенно PV-подхватить.простуду.PST.3SG Агнесса
Какую тяжелую простуду Агнесса подхватила!

(25) шведский [Delsing 2010: 19]³⁰

Som hon sjunger!
COMP она петь.PRS
Как она поет!

(26) японский [Ono 2002: 306]³¹

Kanozyo wa nante suteki na kuruma ni notteiru no da.
она TOP какой прекрасный ATTR машина DAT водить.PROG NML COP
Какую прекрасную машину она водит!

(27) английский [Elliott 1974: 234]³²

How very/ unbelievably/ extremely long he can stay under water!
Как долго он может продержаться под водой!

²⁸ Radford A. The syntax of verbal wh-exclamatives in Italian // N. Vincent and M. Harris (eds). Studies in the Romance verb. London: Croom Helm, 1982. P. 185-204.

²⁹ Sæbø K. Explaining clausal exclamatives. Presentation at Wolfgang Goethe-Universität Frankfurt am Main. November, 2006.

³⁰ Delsing L.-O. Exclamatives in Scandinavian // Studia Linguistica 64 (1). 2010. P. 16-36.

³¹ Ono H. Exclamatory sentences in Japanese: A preliminary study // Proceedings of the third Tokyo conference on psycholinguistics. Tokyo: Hituzi Syobo Publ., 2002. P. 305-326.

³² Elliott D. Toward a grammar of exclamations // Foundations of Language 11, 1974. P. 231-46.

(28) английский [Huddleston 1994: 419]³³

What (*a) car he bought!

Какую машину он купил!

(29) баскский [de Urbana, Hualde 2003: 566]³⁴

Zer gizon*(-a) d-en hori!

что человек(-DF) быть-INDIRQ этот

Какой он человек!

Поясним, какие собственно восклицательные конструкции употребляются в примерах (21) – (28) и (16). Отметим, что эти конструкции допускают также вариации, однако мы их здесь не учитываем.

В примере (21) из литературного итальянского языка используется конструкция вида вопросительная группа с местоимением *che* ‘какой’ + союз *che* ‘что’ + изъяснительная придаточная клауза. В примере (16) из русского языка используется конструкция вида *какой* + местоимение + именная группа + союз *что* + изъяснительная придаточная клауза. В примере (22) из классического арабского языка используется конструкция вида вопросительное местоимение *mā* ‘что’ + глагол в каузативе + существительное в аккумулятиве/местоименный аффикс. В примере (23) используется конструкция вида вопросительное местоимение *was* ‘что’ + вспомогательный глагол + именная группа + прилагательное + полнозначный глагол. В примере (24) из венгерского языка используется конструкция, в которой противительный союз *de* требует прямого порядка префикса и глагола (префикс-глагол), в отличие от ряда восклицательных конструкций с вопросительными местоимениями, в которых порядок следования префикса и глагола обратный (глагол-префикс). В примере (25) из шведского языка используется подчинительный союз *som*, выражающий высокую степень контекстуально заданного качественного или количественного значения. В японском языке имеются собственно восклицательные местоимения *nanto*, *nante*, *nantoyuu* (в примере (26) проиллюстрировано употребление *nanto*). Примеры (27а) и (27б) из английского языка иллюстрируют грамматичное употребление наречий оценки (*very*, *unbelievably*, *extremely*) в собственно восклицательных конструкциях. Наконец, примеры (28) и (29) показывают грамматичное употребление неопределенного артикля в таких языках, как английский (см. пример (28)), и грамматичное употребление определенного артикля в таких языках, как баскский (см. пример (29)).

В настоящей главе показано, что перечисленные собственно восклицательные конструкции являются подмножеством восклицательных конструк-

³³ Huddleston R. The contrast between interrogatives and questions // Journal of Linguistics, Vol. 30 (2). 1994. P. 411-439.

³⁴ de Urbana J., Hualde J. A grammar of Basque. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2003.

ций в узком смысле, а значит, обладают прагматико-семантическими свойствами (i) – (ix), и конвенционально ассоциируются с иллокутивной силой экспрессии.

Завершает главу 2 раздел, где показывается, что различные виды восклицательных конструкций в узком смысле, о которых было сказано выше в данной главе, могут выступать в качестве сентенциальных актантов фактивных матричных предикатов (например, английского предиката *know* ‘знать’) и фактивных форм нефактивных матричных предикатов (например, английского предиката *believe* ‘верить’). Отметим, что не все фактивные матричные предикаты (например, английский предикат *regret* ‘сожалеть’) принимают восклицательные клаузы в качестве сентенциальных актантов.

(30) английский

a. John knows/ *regrets how very tall Mary is. [Portner, Zanuttini 2003: 46]

(букв.) Джон знает/ сожалеет, какая Мери высокая.

б. You won't believe who Ed has married. [Huddleston 1993: 175]³⁵

Ты не поверишь, на ком Эд женился.

На материале различных языков исследуется вопрос, какие виды фактивных матричных предикатов принимают восклицательные клаузы в качестве сентенциальных актантов. В ходе работы установлено, что, как правило, это перцептивные (например, со значением ‘смотреть’) и эмотивные (например, со значением ‘удивляться’) предикаты, в меньшей степени – предикаты мыслительной деятельности (например, со значением ‘знать’). Кроме того, на материале русского языка с помощью данных Национального Корпуса Русского Языка показано, что не все перцептивные и эмотивные предикаты употребляются в обсуждаемой функции. Достаточно сравнить перцептивные предикаты *смотреть* и *чувствовать*, эмотивные предикаты *удивляться* и *радоваться*. Ограничения существуют не только лексико-семантического характера, но и грамматического. Так, перцептивные предикаты грамматичны в восклицательных контекстах в форме повелительного и сослагательного наклонения, но не в форме изъявительного наклонения.

Глава 3. Восклицательные конструкции с вопросительными местоимениями

Данная глава посвящена трем темам: структурные характеристики восклицательных конструкций с вопросительными местоимениями, функционирование вопросительных местоимений в восклицательных конструкциях и

³⁵ Huddleston R. Remarks on the construction *You won't believe who ED has married* // *Lingua* 91, 1993. P. 175-184.

сопоставительный анализ конструкций с вопросительными местоимениями и качественными прилагательными или наречиями в вопросах и восклицаниях.

Структурные характеристики восклицательных конструкций с вопросительными местоимениями

Рассматривается вопрос о сходстве двух структурных характеристик (передвижение вопросительного местоимения и подлежащно-сказуемостная инверсия) независимых восклицательных и косвенно-восклицательных конструкций с вопросительными местоимениями на материале уже исследованного в литературе материала западноевропейских языков (английского, немецкого и французского) и исследуемого в настоящей работе материала следующих 12 языков малой «выборки»: классического арабского, баскского, болгарского, грузинского, современного иврита, корейского, литовского, осетинского, русского, турецкого, хинди и эстонского. В ходе работы установлено, что с точки зрения этих двух структурных характеристик, независимые восклицания и косвенные восклицания схожи между собой и с косвенными вопросами.

Более подробно можно утверждать следующее.

В таких языках, как английский, арабский, болгарский, иврит, литовский, немецкий, русский, французский и эстонский, вопросительная группа передвигается на левую периферию в восклицательных, косвенно-восклицательных, вопросительных и косвенно-вопросительных конструкциях.

В баскском, грузинском, осетинском языках вопросительная группа передвигается в предсказуемостную позицию в указанных видах конструкций.

В корейском, турецком и хинди передвижение вопросительной группы на левую периферию в таких конструкциях факультативно.

Среди рассматриваемых языков подлежащно-сказуемостная инверсия является обязательной в вопросительных конструкциях английского и французского языков и в «нейтральных» вариантах всех обсуждаемых конструкций болгарского, литовского и русского. Если вопросительная группа занимает подлежащую позицию, то инверсия отсутствует.

Во всех остальных языках указанные конструкции характеризуются отсутствием инверсии.

Передвижение вопросительной группы и сказуемого на левую периферию обсуждаемых конструкций факультативно в баскском, грузинском и осетинском языках.

Функционирование вопросительных местоимений в восклицательных конструкциях

Вопрос о том, какие вопросительные местоимения употребляются в восклицательных конструкциях, исследуется на материале 12 языков малой «выборки», а также английского, венгерского, испанского, итальянского и французского.

Сторонницей градуально-степенного подхода Дж. Ретт (см. [Rett 2008]) была высказана точка зрения, что в восклицательных контекстах могут употребляться только такие вопросительные местоимения, которые совместимы с градуальной семантикой. Этот подход объясняет, почему английское местоимение *how* ‘как’, модифицирующее прилагательные в предикативной позиции или наречия (например, *How tall he is!* ‘Какой он высокий!’ и *How beautifully she was singing!* ‘Как красиво она пела!’), и *what* ‘какой’, модифицирующее именные группы, в которые входит качественное прилагательное (например, *What a high building I saw yesterday!* ‘Какое высокое здание я вчера видел!’), употребляются в независимых восклицательных конструкциях, а остальные местоимения *who* ‘кто’, *what* ‘что’, *how much/how many* ‘сколько’, *where* ‘где’, *when* ‘когда’, *why* ‘почему’ не употребляются в независимых восклицательных конструкциях (например, **What she likes!* ‘Что ей нравится!’, **Where I was yesterday!* ‘Где я был вчера!’). Отметим, что грамматичность всех перечисленных вопросительных местоимений в косвенно-восклицательных конструкциях (например, *You won't believe how tall he is!* ‘Ты не поверишь, какой он высокий!’, *You won't believe what she likes!* ‘Ты не поверишь, что ей нравится!’) осталась вне поля зрения Дж. Ретт, что делает описываемую теорию неполной.

В ходе работы получены следующие результаты.

Если в языке вообще существуют восклицательные конструкции с вопросительными местоимениями, то, прежде всего, это восклицательные конструкции с вопросительными местоимениями и качественными прилагательными или наречиями.

Рассмотрим эту импликацию более подробно.

Исследуемые языки можно разделить на такие, в которых допустимо употребление вопросительных местоимений со значениями ‘кто’, ‘что’, ‘где’, ‘когда’ в независимых восклицаниях, и на такие, в которых местоимения с перечисленными значениями малограмматичны/ неграмматичны. К языкам первой группы относятся болгарский, венгерский, грузинский, литовский, осетинский, русский, турецкий и эстонский. К языкам второй группы относятся арабский, баскский, иврит, корейский, хинди, а также английский, ис-

панский, итальянский, французский. Отметим, что все перечисленные местоимения в языках двух групп грамматичны в косвенных восклицаниях.

Во всех рассмотренных языках употребление местоимения причины в независимых восклицаниях малограмматично/ неграмматично (например, *??/* Почему она приехала в Москву!*). При этом такие местоимения грамматичны в риторических вопросах (например, *Почему она приехала в Москву?*), на которые можно дать ответ (например, *Не знаю*) в отличие от восклицаний в узком смысле. В косвенных восклицаниях такие местоимения употребляются (например, *Ты не поверишь, почему она приехала в Москву!*).

Что касается местоимений количества, языки делятся на те, которые допускают употребление местоимения количества в независимых восклицаниях (ср. в русском *Сколько книг он прочитал!*), и на те, в которых употребление местоимений количества в независимых восклицаниях малограмматично/ неграмматично. К языкам первой группы относятся арабский, баскский, болгарский, венгерский, грузинский, иврит, испанский, итальянский, корейский, литовский, осетинский, русский, турецкий, французский и эстонский. К языкам второй группы относятся хинди и английский. Местоимения количества в языках двух групп грамматичны в косвенных восклицаниях.

Таким образом, вопросительные местоимения со значениями 'кто', 'что', 'сколько', 'где', 'когда' грамматичны в косвенно-восклицательных конструкциях, в то время как в независимых восклицательных конструкциях имеет место межъязыковое разнообразие.

Столь сильный контраст между косвенными восклицаниями и независимыми восклицаниями в отношении употребления вопросительных местоимений свидетельствует, на наш взгляд, о том, что косвенные восклицания являются первичными восклицательными контекстами, а независимые восклицания – вторичными, деривированными от косвенных восклицаний.

В литературе имеется точка зрения (см. [Huddleston 1993]), согласно которой косвенные восклицания и косвенные вопросы противопоставлены независимым восклицаниям, поскольку косвенные восклицания являются синтаксически зависимыми конструкциями, как и косвенные вопросы. Нам, однако, кажется, что этот подход упускает из виду параметр, по которому противопоставляются косвенные восклицания и косвенные вопросы. Косвенные восклицания сохраняют первичную эгоцентричность, в то время как косвенные вопросы нет, ср.: *John knows how very tall Bill is* 'Джон знает, какой Билл высокий' (косвенное восклицание) vs. *John knows how tall Bill is* 'Джон знает, какой рост у Билла' (косвенный вопрос). Другими словами, в косвенных восклицаниях присутствует дейктическая ориентация на Говорящего и выражается его субъективная оценка, в то время как в косвенных вопросах это явля-

ется факультативным (например, Джон может знать, какой рост у Билла, а Говорящий нет).

Кроме того, в данной главе предлагается представлять контекстуально заданный признак, эксплицитно или имплицитно выраженный в восклицательных конструкциях, в виде шкалы, степенные значения которой упорядочены от более прототипического к менее прототипическому (или от более ожидаемого к менее ожидаемому). При этом прототипичность и ожидаемость необязательно совпадают. Под прототипичностью понимается некоторая норма представления об определенном объекте или ситуации. Ожидания Говорящего могут не соответствовать этой норме. Например, 1 м 90 см – большой рост для среднестатистического человека, однако Говорящий может ожидать такой рост у конкретного человека и удивиться, если рост этого человека еще больше, например, сказав: *Какой он высокий! Выше, чем я думал!*.

Сопоставительный анализ конструкций с вопросительными местоимениями и качественными прилагательными или наречиями в вопросах и восклицаниях

На материале языков малой «выборки», а также шведского исследовались следующие конструкции:

- А. местоимение + именная группа с прилагательным (*Какое красивое платье купила моя сестра!/?*);
- В. местоимение + именная группа без прилагательного (*Какое платье купила моя сестра!/?*);
- С. местоимение + прилагательное в предикативной позиции (*Как красиво это платье!/?* (букв.));
- Д. местоимение + наречие + глагол (*Как быстро бежит мой брат!/?*);
- Е. местоимение + глагол (*Как бежит мой брат!/?*).

Последовательно анализировалось употребление вопросительных местоимений со следующими значениями: ‘сколько’, ‘какой’, ‘что’, ‘как’ и ‘который’.

В ходе работы получены следующие результаты.

Местоимения со значением ‘сколько’ употребляются в контекстах с прилагательным или наречием (т.е. в (А), (С) и (D)), местоимения со значением ‘какой’ – в контекстах именной группы (т.е. в (А) и (В)), а местоимения со значением ‘как’ – в контекстах наречия и/или эллипсиса наречия (т.е. в (D) и (Е)). Местоимения со значением ‘что’ являются собственно восклицательными в контекстах с прилагательным в предикативной позиции (т.е. в (С)) и с наречием (т.е. в (D)) (например, *До чего нервозны современные люди!, До чего ладно работает!* [НКРЯ]).

Ряд языков чувствителен к эллипсису прилагательного и наречия. В таком случае восклицательные конструкции вида *Какую картину ты вчера купил!* или *Как он бегает!* становятся малограмматичными в ряде языков (например, в арабском, баскском, иврите, корейском). В ряде языков (например, в баскском, грузинском, корейском, турецком, хинди) конструкция с местоимением со значением ‘какого рода’ и прилагательным является малограмматичной/ неграмматичной в вопросах и восклицаниях. Аналогичная конструкция с эллипсисом прилагательного грамматична (например, букв. *Какого рода (*красивую) картину ты вчера купил!/?*). Контексты эллипсиса наречия могут маркироваться местоимением, отличным от местоимения, употребляемого в контекстах с наречием (например, в эстонском языке).

Рассмотрен вопрос о степенной интерпретации восклицательных конструкций с перечисленными выше вопросительными местоимениями, и показано, что интерпретация выбора элемента из заданного множества и интерпретация способа действия являются малограмматичными (?? *Которое платье ты купила!*; произнося *Какое платье ты купила!*, Говорящий может иметь в виду, например, *Красивое*, но ?? *Которое висело справа*; произнося *Как ты бегаешь!*, Говорящий может иметь в виду, например, *Быстро*, но ?? *Трусцой*). Отметим, что в вопросительных контекстах степенная интерпретация не является единственно возможной (например, *Какое/ которое платье ты купила? – Длинное. Которое висело справа; Как ты бегаешь? – Быстро. Трусцой*).

В заключение отметим, что одни стратегии, по всей видимости, распространены в большей степени, чем другие. Так, стратегия модификации именной группы с помощью местоимения со значением ‘какой’ является, пожалуй, самой распространенной, в то время как стратегии модификации наречия и прилагательного с помощью местоимений со значением ‘сколько’ и ‘как’, по всей видимости, часто находятся в дополнительной дистрибуции (т.е. если в языке представлена одна из этих двух стратегий, то отсутствует другая) и, вследствие этого, не столь распространены, как стратегия с ‘какой’. Стратегия с местоимением со значением ‘что’ является во многом идиосинкратической, т.е. встречается далеко не во всех языках и проявляет свои особенные свойства дистрибуции по контекстам в каждом конкретном языке.

В произвольно взятом языке может сочетаться несколько стратегий. Например, в русском языке представлены следующие пять стратегий: *насколько/ сколь* + ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ/ НАРЕЧИЕ (вопрос, восклицание), *каков* в предикативной позиции (вопрос, восклицание), *какой/ что за* + ИМЕННАЯ ГРУППА (вопрос, восклицание), *до чего* + ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ/ НАРЕЧИЕ (*вопрос,

восклицание), *как* + НАРЕЧИЕ/ ЭЛЛИПСИС НАРЕЧИЯ/ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ В ПРЕДИКАТИВНОЙ ПОЗИЦИИ (вопрос, восклицание).

Глава 4. Восклицательные конструкции и ряд других грамматических явлений

В главе 4 рассматривается связь между восклицательными конструкциями и рядом грамматических явлений, а именно: грамматическими категориями миративности, эвиденциальности, модальности, отрицания; оптативными конструкциями и частеречной группой междометий.

Миративная интерпретация восклицательных конструкций – получение Говорящим неожиданной информации, нарушающей его ожидания, – роднит их с категорией миративности, а наличие субъективной оценки в восклицательных конструкциях – с категорией субъективной модальности. В ряде языков восклицательные контексты благоприятствуют употреблению миративных показателей (например, в турецком аффикса *-miş*, в корейском аффикса *-kin*). Однако восклицательные контексты не являются обязательными для миративных показателей.

Связь восклицательных конструкций с категорией эвиденциальности остается еще во многом неясной. В таких языках, как грузинский, эвиденциальные показатели могут употребляться в восклицательных контекстах, однако это не является обязательным. Напротив, в таких языках, как японский, презумптивный показатель обязательно присутствует в восклицательных контекстах, однако в литературе эвиденциальный статус этого показателя спорен.

В восклицательных конструкциях в узком смысле неграмматично употребление отрицания с широкой сферой действия и грамматично употребление отрицания с узкой сферой действия (*Какую машину Иван не купил!* ‘Не существует машины, которую Иван купил’ vs. ‘Существует машина, и Иван ее не купил’). Употребление эксплетивного отрицания (*Кто только не приезжал!*) грамматично в риторических восклицаниях, которые мы относим к восклицательным конструкциям в узком смысле.

Оптативные конструкции (например, букв. *Если бы только сегодня светило солнце!*), описанные в работе [Grosz 2011] и относимые нами к восклицательным конструкциям в широком смысле, проявляют ряд общих свойств с восклицательными конструкциями в узком смысле. Оба вида конструкций являются неэллиптическими, несмотря на синтаксически зависимые структурные характеристики, и обладают свойством скалярности.

Междометия часто употребляются в контекстах восклицательных конструкций, что связано с некоторыми их общими свойствами. Как и восклицательные конструкции, междометия выражают эмоциональное состояние Говорящего. В настоящей работе мы подробно рассматриваем эмоцию удивления. Вслед за [Шаронов 2008],³⁶ мы считаем эту эмоцию протоэмоцией, на которую могут накладываться разнообразные аксиологические оценки. Кроме того, междометия, как и восклицательные конструкции, обладают свойством первичной эгоцентричности. Как и восклицательные конструкции в узком смысле, они не могут быть отрицаемы Слушающим и не могут выступать в качестве «прямых» ответов на вопросы.

Употребление перечисленных языковых явлений в контекстах восклицательных конструкций не является обязательным, несмотря на их сходные прагматико-семантические и синтаксические свойства.

Заключение

Основные результаты исследования состоят в следующем:

- сформулированы теоретические подходы к изучению восклицательных конструкций на основании сопоставления различных исследований, посвященных данной проблематике;
- выявлены обязательные и необязательные прагматико-семантические свойства восклицательных конструкций, на основании которых выделены восклицательные конструкции в широком смысле и восклицательные конструкции в узком смысле;
- установлено, что восклицательные конструкции в узком смысле можно разделить на собственно восклицательные конструкции, синтаксические структуры которых конвенционально ассоциируются с иллокутивной силой экспрессии, и на прочие восклицательные конструкции в узком смысле, в отношении которых нельзя установить такое соответствие;
- выявлены и описаны синтаксические стратегии оформления восклицательных конструкций в узком смысле и, в частности, их подмножества – собственно восклицательных конструкций;
- исследованы типы синтаксических структур независимых восклицательных и косвенно-восклицательных конструкций с вопросительными местоимениями, и показано, что по двум параметрам – передвижение вопросительной группы и подлежащно-сказуемая инверсия – эти структуры

³⁶ Шаронов И.А. Междометия в речи, тексте и словаре. М.: изд-во Рос. Гос. Гум. Ун-та, 2008.

сходны между собой, а также с синтаксическими структурами косвенно-вопросительных предложений;

- установлено прототипическое ядро независимых восклицательных конструкций с вопросительными местоимениями – конструкции с вопросительными местоимениями и качественными прилагательными или наречиями;
- показано, что имеет место межъязыковое разнообразие в отношении употребления независимых восклицательных конструкций с вопросительными местоимениями, занимающими соответствующие актантные и сирконстантные позиции (местоимения причины со значением ‘почему’ представляют собой исключение и не употребляются в таких конструкциях);
- установлено, что в косвенных восклицаниях грамматично употребление всех возможных вопросительных местоимений, занимающих соответствующие актантные и сирконстантные позиции (отсюда сделан вывод, что косвенные восклицания являются первичными контекстами, а независимые восклицания – вторичными);
- описаны и сопоставлены конструкции с вопросительными местоимениями и прилагательными или наречиями в вопросительных и восклицательных контекстах;
- сделан ряд утверждений о взаимодействии восклицательных конструкций в узком смысле с отрицанием и с категорией эвиденциальности, а также о семантической взаимосвязи восклицательных конструкций с семантическими зонами миративности и субъективной модальности, оптативными конструкциями и междометиями.

Безусловно, в данной работе не могли быть решены все проблемы, связанные с восклицательными конструкциями. В частности, отдельного самостоятельного исследования заслуживает выявление типологических, генетических и/или ареальных закономерностей восклицательных конструкций.

Публикации

По теме диссертации опубликованы следующие работы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Зевахина Н.А.* Непропозициональное содержание высказывания: экскламативы, эвиденциалы // Казанский Н.Н. (ред.). Материалы Седьмой Конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей. Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН, т. IV, ч.3. СПб.: Наука, 2010. С. 64-69.
2. *Зевахина Н.А.* Синтаксические и прагматико-семантические критерии выделения экскламативных предложений в разноструктурных языках // Вестник РГГУ. Серия «Филологические науки. Языкознание», №11 (73). М.: изд-во Рос. Гос. Гум. Ун-та, 2011. С. 57-79.
3. *Зевахина Н.А.* Способы выражения экскламации в языках мира // Вестник МГУ. Серия 9 «Филология», №3. М.: изд-во Мос. Гос. Ун-та, 2011. С. 157-166.

По теме диссертации также опубликованы следующие работы:

4. *Зевахина Н.А.* Экскламативы в русском языке: корпусное исследование // Кибрик А.Е. и др. (ред.). Материалы международной конференции «Диалог-2011». М.: изд-во Рос. Гос. Гум. Ун-та, 2011. С. 737-749.
5. *Зевахина Н.А.* Восклицательные конструкции: от прагматики к синтаксису // Тезисы докладов V международной конференции по когнитивной науке. Калининград, 2012. С. 371-372.
6. *Zevakhina N.* Exclamative constructions: typological data and theoretical implications // Collection of abstracts of the graduate conference on areal linguistics, grammar, and contacts. Tartu, 2012. P. 52.